

Глава 809. Возвращение в Резиденцию Цин. Цинчжуан возвращается домой.

Цин Шуй помогал своим женщинам убираться в комнатах. Хоть Вэньжэнь У-Шуан не жила с ними, она частенько навещала их общую комнату. И с ними была еще и Ие Цзяньэ.

Ие Цзяньэ по-прежнему считалась названной женой Цин Шуя, так что он естественно пошел помогать и в ее комнату. Ие Цзяньэ ничего не сказала, как обычно сохраняя спокойное выражение лица. Цин Шуй осознал, что благодаря ей научился сохранять такое же спокойствие.

Они уже больше десяти лет были знакомы. Они не были близкими родственниками, однако отношения между ними были очень родственными. Они не были мужем и женой, однако между ними было подобие притяжения, какое бывает между супругами.

Ие Цзяньэ вызывала у Цин Шуя смешанные чувства, которым он никак не мог найти покоя. Он не знал наверняка, нравится он ей или нет. Не то, что с Ди Чэнь, которая обещала ему стать его женой, и он даже бесстыдно этим пользовался.

Но в случае с Ие Цзяньэ Цин Шуй не знал, что делать, как ему с ней осмелеть. Так что они так и поддерживали эти странные и чудесные отношения, подобные тем, что бывают между близкими людьми. Луань Луань называла их отцом и матерью, и между ними временами бывали даже прикосновения.

Ие Цзяньэ не отвергала все это. Они держались за руки временами, обнимали друг друга. Все казалось таким естественным между ними, было тепло и даже какая-то любовь росла со временем.

Однако он не ожидал, что Ди Цин попросит его помочь убрать ее комнату. Он помог всем, так что отказать ей он постеснялся. Кроме того, Ди Цин наверняка сделала это намеренно. Он помешкал немножко, потому что понимал, что Ди Цин просто хочет понаблюдать за ним и побыть с ним вместе.

Но зайдя к ней в комнату, он увидел, что она грустная от чего-то, поэтому не стал ничего говорить и пошел помогать. К счастью, за ним вошли и другие помощницы – Вэньжэнь У-Шуан, Цин Бэй и Луань Луань. В комнате стало оживленно, и неловкость исчезла сама по себе.

Цин Ю и остальные разбирались с запусением на улице. Культиваторы обладают внушительной силой, так что уборка проходила очень быстро. Такая физическая работа была как разминка для них, поэтому они делали все быстро и эффективно.

Хотя Резиденция Цин в Деревне Цин была немаленькой, они потратили на уборку всего лишь полдня. Оставшееся время они стали готовить еду и особенные блюда к празднованию Нового Года.

Цин Шуй на самом деле приготовил большинство блюд. Члены клана Цин давно привыкли к тому, что он умел прекрасно готовить. И вот теперь он достал еду и кухонные принадлежности словно из ниоткуда. Словно у него был мешок, в котором умещалось все на свете.

И в хранилище Клана Цин появилось множество новеньких вещей.

Цин Цзунь и Цин Инь впервые были в деревне, но они были еще маленькими, и им было все равно, что место было новым и чужим. Когда они проснулись, они весело играли и бегали на улице.

Давненько их не было дома, так что люди со всей деревни стали подтягиваться, чтобы поздороваться. Их благочестивое отношение дало Цин Шую понять, что теперь Клан Цин и жители деревни были словно из двух разных миров.

Цин Шуй вздохнул. Он сердечно приветствовал всех приходящих жителей Деревни Цин. С ним были мать Цин И, старик Цин Ло и остальные. Клан Цин стал для всех словно сверкающая луна на ночном небе, такой блестящей, что им только и оставалось, как смотреть на них снизу-вверх.

Цин Шуй чувствовал эмоциональное волнение. Он прожил здесь целых шестнадцать лет. Все было таким знакомым. Традиции и обычаи этой деревни вызывали у него ностальгию. Простая и честная жизнь была так похожа на жизнь его родного города из прошлой жизни.

Многие приходившие предлагали помощь в расчистке двора от сорняков, но Клан Цин отказывался, потому что третьего поколения клана хватало, остальные члены клана давно отдыхали, наблюдая за работающей молодежью. Куда уж еще и чужих заставлять на себя работать?

Ши Цинчжуан засобиралась домой, чтобы поздороваться со своей семьей. Цин Шуй предупредил семью и отправился с ней за компанию. Вся семья осталась отдыхать – после дороги и волнения они были физически и морально утомлены.

Из Деревни Цин до Города Сотни Миль они долетели за мгновение верхом на Огненной Птице. Ши Цинчжуан держала на руках Цин Янь и стояла близко-близко к Цин Шую, чтобы полностью закрыть ребенка.

Цин Шуй решил, что заодно купит в городе все нужное для празднования Нового Года – петарды, фейерверки, всякие украшения, плакаты с надписями и благословениями.

Огненная птица приземлилась у входа в Резиденцию Ши. Когда в воротах появились Цин Шуй и Ши Цинчжуан, охрана замерла от удивления. Их появление явно застало всех врасплох. Раздались радостные крики:

«Молодая мисс вернулась!»

«Цин Шуй, давай пройдем внутрь», сказала Ши Цинчжуан, повернувшись к Цин Шую.

«Молодая Мисс, вы вернулись!» с уважением и радостью поприветствовал один из молодых охранников.

«Да, как мой дедушка? Еще в порядке?» спросила она с улыбкой.

«Да, Старый Мастер поживает очень хорошо, но скучает по вам!»

Пока они вели беседы, из дома стали выходить люди. Впереди шел сам Старый Мастер Клана Ши, за ним шла пара средних лет, которые нисколько не изменились за эти годы и выглядели, как и раньше прекрасно.

Это были родители Ши Цинчжуан. Но Ши Цинчжуан выросла со своим дедушкой, Старым Мастером Ши. Она с детства была холодна и отстранена от родителей.

«Дедушка!»

«Девочка моя, ты вернулась! И Цин Шуй с тобой!» воскликнул Старый Мастер Ши и сердечно рассмеялся. Всем было видно – как он был рад, бесконечно.

Цин Шуй вынул дорогие расшитые шкатулки, в которых были лекарственные травы и гранулы. Среди трав был женьшень 2000 лет, который рос внутри в Сферы Вечного Фиолетового Нефрита.

«Малышка так похожа на тебя, девочка моя», сказал старик, показывая на ребенка на руках Ши Цинчжуан. Он протянул руки и взял малышку на руки.

Ши Цинчжуан покраснела от смущения и аккуратно передала ребенка дедушке. Малышка не заплакала, а лишь смотрела, вытаращив глаза на Старого Мастера Ши.

«Деточка, когда твоя мама попала ко мне, ей было примерно столько же, сколько и тебе», усмехнулся старик.

Ши Цинчжуан видела, что ее родителям было как-то неловко. Может быть, они не были рады видеть Ши Цинчжуан, а может быть от того, что старик сказал.

«Цинчжуан, ты вернулась», наконец сказала женщина и подошла поближе к дочери.

Мужчина тоже выдавил улыбку на лице. Его глаза были полны вины и нежности, жалко, что эти чувства не трогали его дочь, так что ему только и оставалось, что горько улыбаться.

«Жалеете, что оставили ребенка, которого родили? Неужели было бы лучше, если бы вы не рожали ее совсем? Тогда бы не пришлось испытывать такую боль сейчас. Девочка обладает упрямым характером. Но вам не нужно печалиться – вы же ничего больше для нее не сделали», тихо сказал Старый Мастер, играясь с Цин Янь. Но всем было понятно, что он обращается к семейной паре.

Цин Шуй не ожидал такого выпада от Старого Мастера Ши. Но тому, наверное, было виднее – это же был его родной сын и невестка. Они не заботились о своем ребенке и оставили его на попечение деда. Ши Цинчжуан поздоровалась с родителями и больше с ними не говорила.

Мать Ши Цинчжуан очень хотела бы поговорить с ней больше, однако Ши Цинчжуан снова была холодна, как лед. Как всегда.

Отец девушки всячески пытался угодить Цин Шую с большим энтузиазмом, Цин Шуй улыбался, пытаясь поддерживать с ним вежливый разговор. Мужчина был очень общительным. Разговаривать с ним было легко, вел он себя крайне дружелюбно.

«Как называли малышку?» спросил Старый Мастер Ши.

«Цин Янь!»

«Хм, хорошее имя, звучит красиво. И лицо прекрасно, как нефрит. Пойдемте, пойдемте все в дом», пригласил Старый Мастер.

Цин Шуй понятия не имел, почему все случилось так с родителями Ши Цинчжуан. Эта пара видимо не смогла справиться с ребенком, раз даже сам Старый Мастер признавал, что они допустили такую непоправимую ошибку.

Отец заметил смущение на лице Цин Шуя. Пока они шли в дом, он решил все объяснить:

«Когда Ши Цинчжуан родилась, мы не стали о ней заботиться, ни я, ни ее мать. А потом и вовсе бросили ее на моего отца. И уехали сами на четыре года. И причина отъезда была такая глупая – мы хотели наслаждаться жизнью и путешествовать...»

До Цин Шуй стало доходить.

«К тому моменту, когда мы вернулись, Цинчжуан нас не узнала. И вообще она росла такой холодной, да и у матери ее характер тоже не сахар. Так что когда Цинчжуан отказалась называть ее матерью, вела себя холодно, она побила ее...

А потом он у нас родился сын, Муши. И нам снова стало не до дочери. И снова несколько лет мы не общались. В общем, все вот так получилось. Мы не смогли стать хорошими родителями Цинчжуан и заставили ее страдать», вздохнул отец.

Вот уж не думал Цин Шуй, что что-то такое простое могло дойти до такой точки кипения. Он подозревал, что они не ожидали такого упрямства от маленькой Цинчжуан. Кроме того, они и так разбили ее сердце, когда обратили всю свою любовь на Ши Муши. Они понятия не имели, что это может настолько навредить ребенку.

Семейные дела – самые проблемные. Он не знал, кто был прав, а кто виноват в этой ситуации. Возможно, тут и вовсе не было виноватых и правых.

Цин Шуй любил Ши Цинчжуан и уважал ее, поэтому не стал влезать ни в какие ее семейные дела.

Родители побыли еще немножко и удалились. Они очень сильно просили прощения у Ши Цинчжуан и Цин Шуя, поиграли немножко с внучкой Цин Янь и с неохотой ушли.

«Девочка, почему ты их так ненавидишь?» с тихим смехом спросил Старый Мастер Ши, когда пара скрылась из виду.

«Я и сама не знаю. Я думаю, я больше не ненавижу их так уж сильно после того, как родила Янь'эр», тихо ответила Ши Цинчжуан.

«Они были такими молодыми, горячими, но они не любили тебя. Они просто мотались туда и сюда, все вот так вышло. В то время у твоей матери был тяжелый вспыльчивый характер, а ты была так холодна, и эта твоя холодность тоже была разрушительной. Кроме того, Муши родился. Все сложилось одно к одному. Ты бы смогла понять, будь ты тогда постарше. Когда тебе исполнилось семь, они вообще уже ничего не могли с тобой поделать. Конечно, это была их вина, но я все эти годы ничего не говорил ни им, ни от их имени», сказал Старый Мастер Ши.

«Я знаю, что дедушка относится ко мне лучших всех», радостно согласилась Ши Цинчжуан.

«Жизнь слишком коротка, деточка. Дедушка никогда не заставит тебя делать то, чего ты не хочешь делать. Ты можешь делать все, что хочешь, пока ты уверена в этом и не жалеешь ни о чем. Дедушка испытал так много за свою жизнь. Я надеюсь, что ты сама никогда ни о чем не пожалеешь», тихо сказал Старый Мастер Ши.

«Спасибо, дедушка. Я поняла, я все поняла».

.....

Цин Шуй и Ши Цинчжуан погостили еще немножко в Городе Сотни Миль, а потом извинились, собрались, пообещали, что после нового года снова заглянут в гости, и отправились домой. Старый Мастер Ши решил, что остаться их не заставишь, поэтому не стал долго уговаривать.

Цин Шуй и Ши Цинчжуан накупили всего к Новому Году в Городе Сотни Миль.

Быть в Городе снова было так странно. Все казалось другим. Клана Сыту больше не существовало, самыми большими кланами здесь были Клан Ши, Клан Хэ и Клан Сян.

«Цин Шуй, ты все видел. А что мне оставалось делать, как думаешь?» спокойно спросила Ши Цинчжуан, глядя на Цин Шуя.

<http://tl.rulate.ru/book/51/271630>